

УДК 811.161.1

**ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА И НАИМЕНОВАНИЯ
ЖИВОТНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ***Э.А. Балалыкина***Аннотация**

В статье рассматриваются признаки, которые послужили некогда основой для называния животных, на материале чисто русских или общеславянских наименований. Определяются основные способы номинации представителей фауны (номинация по сходству, признаку, действию и т. п.). Отдельно анализируются названия птиц как специфическая группа в составе зоонимов. Особое внимание уделено словам табу, а также синонимии в пределах тех или иных наименований животных.

Ключевые слова: внутренняя форма слова, ономазиология, метафоризация, табуация, эвфемизмы, зоонимы, орнитонимы.

Определение исконных значений слов с предметно-содержательной точки зрения, выяснение того, что они первоначально называли, наименованием чего были (предметов, признаков, вещей и т. д.), необходимо отнести к тому разряду лингвистических исследований, которые связаны с определением соотношения *слова* и *вещи*. А это лежит в основе изучения способов номинации: почему именно так был назван тот или иной предмет, с какими обстоятельствами его возникновения в языке необходимо ознакомиться и т. д. Наука об именах, о природе наименований, о средствах обозначения и их типах называется *ономазиологией*. Основная цель ономазиологии – создание теории номинации, изучение средств и способов наименования отдельных элементов реальной действительности. Первичная номинация как древнейшее название тех или иных предметов или явлений связана с жизненным опытом человека, с его представлениями о каких-то признаках или свойствах предмета, существующих в реальной действительности, с необходимостью формирования определённого звукового комплекса, выражающего то ли иное значение при подобном наименовании.

Ещё Л.В. Щерба неоднократно подчёркивал, что в содержательные планы слов входят в том числе и идеологические компоненты, обусловленные мировоззрением, менталитетными особенностями, характерными для данной этнокультурной общности. Своеобразный лексический фон слова отражает представления человека о том или ином предмете или явлении и связан с его обычаями, привычками и т. д. Вот почему история многих слов сохраняет воспоминания о прежних формах быта, производства, материальной и духовной жизни народа. Как писал И.И. Срезневский, «каждое слово есть представитель понятия, бывшего в народе: что было выражено словом, то было и в жизни;

чего не было в жизни, для того не было и слова. Каждое слово для историка есть свидетель, памятник, факт жизни народа, тем более важный, чем важнее понятие, им выражаемое. Дополняя одно другим, они все вместе представляют систему понятий народа, передают быль о жизни народа» [1, с. 103].

Общение людей, как известно, происходит при помощи слов, которые являются немymi свидетелями изменений в жизни человеческого общества, отражая всё многообразие интересов, верований, нравов, обычаев, способов мышления людей. Как писал Ф.П. Филин, «слово всегда представляет собой неповторимую единицу: за каждым словом и его историей стоит целый мир» [2, с. 226]. При исследовании истории отдельных слов или группы слов необходимо обратиться, по мнению Ю.В. Откупщикова, к истории вещей, то есть, «не имея достаточно ясного представления о предмете, нельзя с уверенностью судить и о происхождении слова, которым этот предмет обозначается» [3, с. 151].

По мнению большинства языковедов, в основе наименования того или иного предмета или явления часто лежит несущественный признак, случайно бросившийся в глаза в момент называния этого предмета или явления. Этот признак был назван внутренней формой слова. А.А. Потебня в своей работе «Мысль и язык» впервые ввёл термин *внутренняя форма* в лингвистику, объясняя, что «внутренняя форма слова есть отражение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [4, с. 102].

Утрата внутренней формы – объективный и неизбежный процесс смыслового развития слова, отражающий диалектическое взаимодействие языка и мышления. Восстановить первоначальный признак, который лёг в основу наименования в пределах того или иного слова, и определить основы называния достаточно сложно. В силу случайности подобного признака перечислить все виды мотивации в языке практически невозможно, хотя самые основные из них восстановить с помощью лингвистического анализа представляется вполне реальным. Значительное количество названий различных предметов, явлений и живых существ возникло в языке на базе сходства с чем-либо по форме, цвету, запаху, часто по звучанию или какому-то иному признаку, случайно бросившемуся в глаза.

Примером подобных наименований могут служить самые разнообразные названия животных (и птиц как особого класса теплокровных позвоночных животных, тело которых покрыто перьями и передние конечности используются как органы полёта – крылья). Для пояснения специфики языкового сознания в отношении слова *животное* следует охарактеризовать объём этого понятия: «В быту под терминами “дикие животные”, “домашние животные” часто понимаются только *млекопитающие*, иногда – лишь четвероногие наземные позвоночные (*млекопитающие*, *пресмыкающиеся* и *земноводные*). <...> В науке за термином *животные* закреплено более широкое значение, соответствующее латинскому *Animalia*. Поэтому говорят, что к *животным*, помимо млекопитающих, относится огромное множество других организмов: рыбы, птицы, насекомые, паукообразные, моллюски, морские звёзды, всевозможные черви и т. д.» [5].

Что касается **наименований собственно животных** (в бытовом понимании), можно отметить тот факт, что в сознании носителей русского языка они чётко подразделяются на две группы: *домашние животные* и *дикие животные*. Первая

из этих групп характеризуется исключительной важностью для человека (основная часть домашних животных приносит человеку пользу, будучи источником пищи и материалов или помогая по хозяйству – в перевозке грузов, охране и т. п.), поэтому соответствующие зоонимы (*корова, свинья, овца* и под.) принадлежат к древнейшему пласту лексики.

Относительно диких животных необходимо упомянуть, что многие из их названий (*лев, тигр, леопард* и т. п.) носят заимствованный характер, поскольку место их обитания, как правило, относится к другим странам и континентам. Однако с точки зрения функциональных особенностей подобные зоонимы в русском языке подчинены общим правилам словоупотребления и словообразования. Причём любопытно, что именно в этом отношении наименования домашних и диких животных ведут себя по-разному. Так, названия детёнышей диких животных производятся с помощью стандартного суффикса *-ат-*: *львята, тигрята, лисята* и т. д. Названия же детёнышей домашних животных в большинстве случаев оказываются выделенными в этом отношении, поскольку характеризуются супплетивизмом (ср. *свинья – поросята, лошадь – жеребята, собака – щенята* и т. д.). Указанные различия связаны, безусловно, с очень древним стремлением отразить в языке особую значимость домашних животных в крестьянском хозяйстве.

Кроме всего прочего, именно названия диких животных прежде всего подвергались в языке процессам табуации, поскольку в сознании древнего человека произнесение зоонима вслух часто ассоциировалось с непременным появлением его носителя. А отсюда и замена исконных наименований так называемыми эвфемизмами, словами табу, которые чаще всего базировались на описательной основе, указывающей на какие-то признаки животного, нередко связанные с его особенностями и постоянными действиями. Классическими примерами подобных наименований-табу, как известно, могут служить следующие:

- *медведь* – ‘тот, кто ест мед’ (ср. лит. *lokys*): поскольку этого зверя опасались называть его настоящим именем, для него придумывали описательные наименования, одно из которых – *медведь* (‘медоед’);

- *волк* – связано по происхождению с глаголом *волочить* (волк таскает, «уволокивает» домашний скот), то же в лит. *vilkas* при *vilkti* ‘тащить, волочить’.

Аналогичную внутреннюю форму имеет слово *хищный*, которое восходит к глаголу *хытити* ‘хватать, похищать’ (*т* чередуется с *ц*, как в словах *питать/пища*).

Наименования животных первоначально были связаны с несколькими древнейшими признаками, бросившимися человеку в глаза в момент названия. Проиллюстрируем примерами важнейшие из этих признаков.

А) Номинация по месту или времени обитания

Это прежде всего такие названия, в фонетическом облике которых ещё сохранились какие-то древнейшие указания на место обитания животных, расположение нор и т. д. Например:

- *выдра* – образовано некогда от той же основы, что и *вода* (ср. лит. *ũdra*), то есть первоначально слово имело значение ‘водяная’;

- *змея* – от корня *зм-*, то есть ‘ползающая по земле’;

• *ярка* – наименование молодой овцы, которая родилась весной (от *яро* ‘весна’, ср. *яровой* ‘весенний’).

Б) Наименования по сходству

Песец (северная лисица семейства псовых) – это древнерусское производное от слова *пёс* ‘собака’ (первоначально значение этого слова ‘подобный собаке’).

Наименование *черепаха* образовано от *череп* по сходству костяного панциря с человеческим черепом или с черепками.

Косуля первоначально было образовано как уменьшительное от слова *коза* и выглядело как *козуля*. Некоторые исследователи считают, что здесь сыграла определённую роль народная этимология (сближение слова *козуля* с прилагательным *косой*).

В) Наименования по обладанию чем-либо

Корова – слово индоевропейского происхождения (ср. лит. *karvė*), связано с лат. *cornu* ‘рог’, то есть первоначально это ‘рогатое животное’. Подобное происхождение имеет и слово *серна*, которое образовано от того же корня, но с перегласовкой *e/o* (ср. лат. *cervus* ‘олень’), то есть *серна* также первоначально ‘рогатая’ (III, т. 2, с. 280). Схожим значением обладает и название оленя – *сохатый*, которое образовано от *соха* (того же корня, что *посох* или *сук* в значении ‘ветка, сук, рог’).

Зубр – древнее прилагательное в краткой форме, образованное с помощью суффикса *-р-* от *зуб* (так же как *доб* > *добрый*). Древнее слово *зуб* имело более широкий круг значений, чем сейчас, и могло значить ‘клык, шип, рог’, то есть всё выступающее и острое. *Зубр*, следовательно, можно перевести как ‘рогатый’ (лит. *stumbras*).

Лягушка (животное, относящееся к классу земноводных) – первоначально ‘маленькая лягуха’. Старое слово *лягуха* было образовано от некогда существовавшего *ляга* ‘нога, бедро’, поскольку у лягушки очень длинные задние ноги. В современном русском языке сохранились такие производные от слова *ляга*, как *ляжка* и *лягать*.

Г) Наименования по цвету

Слово *белка* связано с белым цветом, и, хотя *белка* рыжая, никакого противоречия здесь нет. В древнерусском языке этот зверёк назывался *вѣверица* (лит. *voveraitė*). Это название мы встречаем в тексте «Слова о полку Игореве», в плаче Ярославны, которая хотела обернуться «белой веверицей». Осенью, когда белка линяет, её мех становится светлым. Таких зверьков и называли *бѣла вѣверица*, а поскольку охотились именно на них, от частого упоминания этого названия оно сократилось до *бѣла*, а потом дополнилось суффиксом *-к-*.

Рысь названа по рыжеватому оттенку шерсти. Слово *рысь* (древнейшее **ryds* > *рысь* с упрощением согласных *ds* > *s*) производят от той же основы, что и *руда*, *ръдеть* и т. д. (ср. лит. *rūdas* ‘рыжий’).

Наименование *олень* произошло от ст.-сл. *елень* (ср. лит. *ėlnias*), родственного слову *лань*, это суффиксальное производное от той же основы, что др.-в.-нем. **elo* ‘бурый, желтый’. Животное названо по цвету шерсти.

Д) Наименования по признаку (виду, запаху, звуку и т. д.)

Хорёк – уменьшительная форма от *хорь*, которое в древнерусском выглядело как *дъхорь* (корень *дъх-* тот же, что и в словах *дух*, *дохнуть*, *сдохнуть*). *Хорёк*, как известно, – это зверёк, издающий неприятный запах.

Вол назван по своему большому размеру, что отражено в его названии, связанном с представлением о великом, большом. Ср. *вол* – *велии* – *великий* и т. д. с корнем, содержащим перегласовку *e/o*.

Крот – общеславянское слово, родственное лит. *krutus* ‘подвижный’ (польск. *krot*). По мнению Н.М. Шанского, это слово, восходящее к древнерусскому *крѣтъ*, является суффиксальным производным от основы *кръ-* ‘копать, рыть’ (лит. *kertus* ‘землеройка’). Следовательно, *крот* – это ‘копающая мышь’ (VI, с. 157). По мнению П.Я. Черных, *крот* первоначально был связан с представлением о быстром движении, особенно под землёй (V, т. 1, с. 426).

Е) Наименования по действию

Заяц – уменьшительная форма от древнего *зай* (лит. *zuikis*). Это слово восходит к несохранившемуся глаголу со значением ‘прыгать’ (лит. *žaikti*).

Слово *баран* в древнерусском языке писалось как *боранъ*. Некоторые этимологи считают, что оно связано с древним индоевропейским корнем **bher-* ‘резать’ (для индоевропейских языков, к которым принадлежат и славянские, чередование *e/o* в корне было обычным). В древнерусском языке *баран* назывался также другим словом – *овень* (лит. *āvinas*). Любопытно, что название женского рода по отношению к мужскому *баран* представлено в русском языке лишь в осложнённом суффиксацией варианте – *овца*. Это слово распространено в русском языке с древнейших времён, его возникновение относят к IX – X вв. По мнению одних исследователей, данное слово является производным от *овень* [6, с. 210]. По мнению других, этимологические корни следует искать в общеславянском **ovika* (лит. *avis*), которое, в свою очередь, восходит к индоевропейской основе. От слова *баран* образовано слово *баранка*: сначала так называли булочку, согнутую в форме бараньего рога.

Слово *ёж*, по мнению некоторых исследователей, восходит к и.-е. **egh-* ‘колоть’. Следовательно, наименование *ёж* (лит. *ežys*) значит ‘колючий’, ‘с иголками’.

Крыса связана с глаголом *грызть* (в звонком варианте), то есть буквально это ‘грызун’.

Удав – известное пресмыкающееся животное, названное так потому, что удав душит, *давит* своих жертв, обвиваясь вокруг них.

Уж – название пресмыкающегося животного (ср. лит. *angis*), родственное слову *угорь* (лит. *ungurys*), где начальное *у-*, как видно из литовских соответствий, восходит к носовому гласному (юсу большому – *ж*). При этом слово *ungurys* означало первоначально не только угря, но и червя, змею – извивающихся живых

существ. Если учесть, что древнее сочетание *an-* перед согласным в русском языке преобразовалось в *у-*, можно заметить сходство этого слова не только с литовским, но и с латинским *anguis* ‘змея’ и *anguilla* ‘угорь’.

Ж) Наименования по звукоподражанию

Бык – родственник *букашки*. Оба этих слова основаны на звукоподражательном сочетании *бы-*, *бу-*, которыми древние индоевропейцы передавали гудение. На этом же сочетании было основано слово *бъчела*, которое постепенно превратилось в *пчела*.

Слово *суслик* образовано от общеславянского *суслъ* при вышедшем из употребления глаголе звукоподражательного содержания *сусати* ‘шипеть’.

Слово *сурок* заимствовано из тюркского *сур*, которое является звукоподражательным. Зверёк издаёт характерный свист, за что и получил в народе прозвище ‘свистун’.

Названия некоторых животных с трудом поддаются анализу с целью определения внутренней формы. Необходимо привлечь к исследованию слишком древний материал для выявления тех изменений, которые произошли в семантике и структуре подобных слов. К примеру, частотные и продуктивные названия таких домашних животных, как *кошка* или *собака*, постоянно привлекают внимание лингвистов, но единого мнения по поводу их происхождения пока ещё в этимологии нет. Слова *кот* и *кошка* (первоначально *котка* > *кошка*) не только общеславянского, но и индоевропейского происхождения, о чём свидетельствуют соответствия типа лит. *katė*, англ. *cat* и т. д.; слово *собака*, по мнению большинства исследователей, является заимствованием из иранских языков. Определить внутреннюю форму подобных наименований, признак, лёгший в основу названия такого животного, не представляется возможным.

Правда, некоторые другие синонимичные названия этих животных могут быть определены с точки зрения внутренней формы. Так, наименование самки собаки *сука* образовано с помощью суффикса *-к-* от той же основы, что и литовское *šuo* или латинское *canis*. Слово *нёс* общеславянского происхождения, его обычно соотносят с мотивирующим типа лат. *specio* ‘смотрю’. Следовательно, *нёс* первоначально – это ‘тот, кто наблюдает, смотрит’, то есть ‘сторож’. Что же касается наименований пород собак, они, как правило, предельно прозрачны с точки зрения номинации. Так, слово *овчарка* указывает на древнюю профессию собаки: помогать пастуху пасти *овец*. *Ищейка* образовано некогда от *ищя* ‘тот, кто что-либо ищет’ при мотивирующем *искать* (ср. лит. *ieškoti*). *Лайка* – название породы собак, которые своим *лаем* извещают хозяина о появлении дичи. *Жучка* – название (кличка) дворовой собаки, которая имела шерсть чёрной окраски и ассоциировалась по цвету с жуком.

С трудом поддаётся этимологизации слово *конь*. По мнению одних лингвистов, данное слово восходит к древнерусскому *комонь*, которое мы находим в “Слове о полку Игореве”. При возможных чередованиях губных согласных это слово могло выглядеть как древнейшее **kobnjo*, где *bn* > *n* (отсюда и слово *коб-ыла*). П.Я. Черных связывает это слово с иным корнем, полагая, что здесь был возможен и другой губной типа *v-* (отсюда *kovnj-*), следовательно, внутренней формой слова *конь* мог быть глагол *ковать*. Обычай ковать лошадей

был перенят когда-то славянами у германцев (V, т. 1, с. 426). Любопытно, что название того же домашнего животного в литовском языке связано с глаголом *àrti* (др.-прус. *opati*) ‘пахать’, откуда и слово *arklŷs* ‘конь’, то есть животное для пахоты.

Несколько иначе обстоит дело с **наименованиями птиц**, которые, как известно, также относятся к разряду животных. Птицы не играют такой же важной роли в жизни человека, как перечисленные выше животные. Однако несколько видов птиц (*индейка, курица, гусь, утка* и т. п.) люди используют в хозяйстве – для получения яиц, мяса, пера и пуха. Многие виды птиц (например, *попугай, павлин, канарейка*) были одомашнены как декоративные животные. Особую функцию в жизни человека выполняет *голубь*, который может служить и целям коммуникации в качестве почтового курьера.

При определении существенных признаков, которые легли в основу названия птиц, прежде всего приходится говорить о звукоподражании. Это ведущий и самый распространённый признак, по которому образуются их наименования. Любопытно, что некоторые птицы являются «родственниками», поскольку названы по одному и тому же признаку. Таким образом, к числу основных видов внутренней формы, которые можно обнаружить в пределах наименований птиц, можно отнести следующие.

А) Наименования по звукоподражанию

Воробей назван так по звукам чириканья, это слово восходит к той же звукоподражательной основе (*вѣр-*), что и глагол *ворковать*.

Ворон – общеславянское слово, произведено от той же основы, что и *воробей* (лит. *varnas*).

Скворец – суффиксальное образование от той же звукоподражательной основы *сквор* (+ суф. *-ьць-*), что и *воробей*.

Жаворонок также назван по звукоподражательному признаку, образован от той же основы, что и *скворец* (*skvor-/žavor-*). Ср. польск. *skowronek*.

Гагара произведено от старого *га-га*, являющегося звукоподражанием.

Грач – суффиксальное производное от *гракъ* (*kj > ч*), образованного от звукоподражательного *гра*.

Дрозд назван по звукоподражательному *дро* + старый суффикс *-зд*.

Слово *клѣст* образовано на базе звукоподражания с помощью суффикса *-ст-* от той же основы, что и глагол *клев-ать* (ср. *клю-ю, клюв* ‘то, чем клюют, стучат’).

Коростель – название птицы от звукоподражательного *korst*, обозначающего характерный звук, который птица издаёт при полёте.

Курица – образовано от существительного *кур-а*, м. род *кур* (ср. *попасть как кур в оцип*) с помощью суффикса *-ица*. Само слово *кур* – явное звукоподражание (ср. *ку-ку, кукарекать*).

Птица *перепел* названа по шуму при взлёте и издаваемым звукам типа *пел-пел* (в диалектах зафиксировано название этой птицы *пелепел*).

Иногда звукоподражательная основа при наименовании той или иной птицы изменилась в результате так называемой народной этимологии. Примером тому может быть *синица*, которая первоначально получила название по характерному издаваемому ею звуку *-зинь*, и слово писалось как *зиница*. Затем птица изменила

свое наименование либо по созвучию с прилагательным *синий*, либо по цвету оперения и стала называться *синицей*.

Чайка – образование с помощью суффикса *-к-* от звукоподражания *чаи-чаи*.

Чибис – образование от сочетания звуков типа *чиби-чиви*, воспроизводящего крик этой птицы.

Б) Наименования по цвету

Галка – общеславянское слово, производное от старого *галь* ‘чёрный’. Названа так по цвету оперения.

Голубь – производное с суффиксом **ǫb-*, образованное от той же основы, что и *жёлтый*. Птица названа по цвету оперения (ср. диал. *голубой* ‘жёлтый, серый’). Такого же происхождения слово *соловей*, некогда образованное от старого *солвь* ‘серый, желтоватый’.

Сойка названа по светлому, сверкающему оперению и восходит к слову *соя*, образованному от той же основы, что и *сиять*, но с перегласовкой.

Происхождение названия *селезень* не совсем ясно. Считается, что птица названа по цвету, поскольку, видимо, её название восходит к сербохорв. *слез* ‘мальва’ (цвет оперения этой птицы подобен цвету мальвы).

В) Наименования по месту или времени обитания, появления

Канарейке название дано по месту её преимущественного обитания (Канарские острова), а само слово *канарейка* образовано от французского *canari*, восходящему к латинскому словосочетанию *avis kanaris*.

Название *зяблик* связано с глаголом *зябти/зябнуть*. Дело в том, что эта птица появляется ранней весной, когда наступают первые тёплые денёчки, но ещё не растаял снег, а улетает зяблик, когда первый снег уже покрывает землю, то есть в «зяблое» время.

Не вызывает сомнения, что название *снегирь* связано со словом *снег*. *Снегирь* прилетает к нам с севера вместе с первым снегом, заморозками.

Г) Наименования по признаку, сходству

Название *глухарь* связано с тем, что эта птица при токовании как будто бы ничего не слышит (ср. выражение *глухая тетеря*).

Горлица получила название по своему большому зобу (от существительного *гърло* > *горло*).

Наименование *куропатка* возникло на базе сложения двух основ: *кур-а* + *пътка* (от *пъта* ‘птица’, ср. *пта-ха*), то есть *куропатка* – ‘птица, похожая на курицу’.

Слово *орёл* образовано от той же основы, что и греч. *ornis* ‘птица’ с помощью суффикса *-ъл-*, выражавшего увеличительное значение. Отсюда первоначально *орёл* – ‘большая птица’ (лит. *erėlis*).

Д) Наименования по действию

Слово *дрофа* произошло из древнейшего *dropu* (ср. польск. *drop*) в результате фонетических процессов: род. п. *dropъve* > *дохва*, *хв* > *ф*. Корень в слове *дрофа* тот же, что и в глаголе *драть*. Отсюда *дрофа* – ‘бегающая птица’.

Наименование *дятел* исторически связано с основой *долбить* (**delbьlь*): *l* > *n*, *bt* > *t*, *en* > *ѣ* > *a*, то есть *дятел* буквально – ‘долбящий’.

Орнитоним *ласточка* образован от общеславянского слова *ласта* (‘бегающая туда и сюда’) с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса (ср. лит. *lakstýti* ‘летать туда и сюда’). Полным синонимом этому названию птицы является диал. *касатка* – номинация, образованная уже по другому признаку: раздвоенному хвосту, похожему на косички.

Некогда название *коришун* было связано с исчезнувшей из языка глагольной основой (сохранившейся в авестийском языке) *karš-*, которая имела значение ‘тащить, волочить’, то есть *коришун* первоначально – ‘таскающий, волочащий, вор’.

Стервятник происходит от слова *стерва* в значении ‘падаль, мертвечина’: это птица, которая питается падалью.

Стриж ассоциируется с глаголом *стричь*: птица в полёте как бы стрижёт крыльями воздух. Хотя этимологи полагают, что её название восходит к греч. *strigs* ‘ночная птица’.

Цапля названа по глаголу *цапать* в значении ‘семенить, неуклюже идти, шлёпать’ и далее – ‘хватать, цапать’ с помощью суффикса *j* (*nj* > *нл*). Птица отличается своей неуклюжей походкой или способом добычи пищи.

Как видно из приведённых примеров, наименования птиц существенно отличаются от рассмотренных выше наименований животных прежде всего тем, что птицы представляют собой особый отряд животных: они покрыты перьями и пухом, обладают крыльями и клювом и, самое главное, перелетают с одного места на другое, издавая различные звуки, иногда настолько приятные для человека, что выделяют особую категорию певчих птиц. Издаваемые птицами звуки и служат чаще всего основой для их наименования, хотя птицы могут быть названы и по другим признакам, роднящим их со всем классом животных в природе.

Summary

E.A. Balalykina. The Inner Form of the Word and the Names of Animals in the Russian Language.

Using the material of Russian or Common Slavic names, the article studies the characteristics that became the basis for naming animals. The basic ways of nomination of animals and birds (by similarity, feature, action, etc.) are defined. Bird names as a specific group of zoonyms are analyzed separately. Particular attention is paid to taboo words and synonymy within certain names of animals.

Keywords: inner form of the word, onomasiology, metaphorization, enforcing a taboo, euphemisms, zoonyms, ornithonym.

Источники

- I – *Крылов Г.А.* Этимологический словарь русского языка. – СПб.: ООО Полиграфуслуги, 2005. – 432 с.
- II – *Семёнов А.В.* Этимологический словарь русского языка. – М.: ЮНВЕС, 2003. – 704 с.
- III – *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: в 2 т. – М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1910–1914. – Т. 1. – 718 с.; Т. 2. – 416 с.
- IV – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – СПб.: Азбука – Терра, 1996. – Т. 1. – 576 с.; Т. 2. – 672 с.; Т. 3. – 831 с.; Т. 4. – 861 с.
- V – *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М.: Рус. яз., 2007. – Т. 1. – 624 с.; Т. 2. – 560 с.
- VI – *Шанский Н.М., Боброва Т.А.* Школьный этимологический словарь русского языка. Значение и происхождение слов. – М.: Дрофа, Рус. яз., 1997. – 400 с.

Литература

1. *Срезневский И.И.* Мысли об истории русского языка и других славянских наречий. – СПб.: Тип. В.С. Балашёва, 1887. – VI, 164 с.
2. *Филин Ф.П.* Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
3. *Откупщиков Ю.В.* К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. – СПб.: Авалон; Азбука-классика, 2005. – 350 с.
4. *Потебня А.А.* Мысль и язык. – Харьков: Тип. А. Дарре, 1892. – VI, 228 с.
5. Животные // Википедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Животные>, свободный.
6. *Откупщиков Ю.В.* Очерки по этимологии. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – 480 с.

Поступила в редакцию
10.04.13

Балалыкина Эмилия Агафоновна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: ebalalyk@yandex.ru